

Военная секция Оренбургского совета в 1917 г.

Выбор темы определяется ее слабой изученностью, наличием серьезных искажений различных сторон деятельности Советов губернского центра. Так, до сих пор нет единства мнений в определении числа Советов Оренбурга. Чаще всего называются два Совета (рабочих депутатов и солдатских). Однако данные периодических изданий и архивные материалы позволяют говорить о существовании в Оренбурге на различных этапах событий 1917 г. пяти Советов: рабочих депутатов, солдатских депутатов, офицерских депутатов, казачьих депутатов и губернского Совета крестьянских депутатов. Причем принимать буквально термин “военная секция” Оренбургского Совета тоже не приходится. Содержание его существенно отличается от общепринятого подхода в оценке деятельности таких секций в других Советах.

В начале марта 1917 г. почти одновременно возникло два Совета (рабочих депутатов и солдатских). Сильнее, несомненно, был солдатский Совет (председатель П. Д. Чередниченко), опиравшийся на поддержку четырех полков (20–25 тыс. чел.) Оренбургского гарнизона, Второй Совет имел намного меньшую базу (до 3 тыс. рабочих и ремесленников). При этом большое значение имела проблема политического единства в рабочем и солдатском Советах. Но, если в солдатском Совете преобладали эсеры, то в Совете рабочих депутатов положение было иным.

В существующей литературе ошибочно говорится об их объединении и создании как бы двух секций одного Совета: рабочей и военной. Основанием для такого утверждения являются данные, взятые некоторыми исследователями из протоколов заседаний не только этих двух, а четырех из пяти оренбургских Советов. Таких заявлений было немало, но дальше проведения периодических совместных заседаний Советов дело не пошло. Не состоялось и планировавшееся слияние исполкомов Советов. Такое положение сохранилось до ноября 1917 г. До этого времени оба Совета действовали самостоятельно и каждый из них провел в июне–июле отдельные перевыборы. С лета 1917 г. также периодически в совместных заседаниях участвовали представители Совета казачьих и Совета крестьянских депутатов.

Совет офицерских депутатов был образован в марте, но действовал он sporadически, а с созданием в начале июля Совета казачьих депутатов (председатель прапорщик Зверев) растворился в нем. Согласно уставу казачьего Совета, он являлся “автономным отделом объединенного Совета рабочих, солдатских, казачьих и крестьянских депутатов”. Тем самым

провозглашалось создание очень сложной в управлении “военной секции” объединенного Совета (автор вновь подчеркивает декларативность понятия “объединенный”). Она включала представителей Совета солдатских, казачьих (сначала и офицерских) депутатов, а также солдатскую секцию губернского Совета крестьянских депутатов. Переговоры исполкомов Советов привели к обозначению функций секций и собраний Советов. Так, рассмотрению соединенных в военную секцию представителей Советов солдатских, казачьих депутатов и солдатской секции Совета крестьянских депутатов подлежали “общеармейские, военные общегубернские и общегарнизонные вопросы”. Задача соединенных собраний Советов рабочих, солдатских, казачьих и крестьянских депутатов состояла в рассмотрении “вопросов общеполитического характера”.

Следовательно, во-первых, Совет рабочих депутатов и большевики с меньшевиками не допускались в части гарнизона, казачьи формирования; во-вторых, в определении общей линии так называемого объединенного Совета меньшевикам и большевикам навязывался подход казачьей верхушки, стыковавшейся с правозсеровской позицией. И это не случайно. Атаман Дутов, подчеркивая близость их взглядов, отмечал: “Как военный человек, я далек от всякой политики, но если бы мне пришлось записаться в партию, то, наверняка, я выбрал бы эсеровскую”.

Вместе с тем развитие событий не следует подавать однозначно. Среди рядового казачества росло недовольство сложившимися порядками. Так, на войсковом круге в 20-х числах сентября делегаты полков 1-й дивизии заявили о необходимости не борьбы с Советами, а единения с ним и солдатскими комитетами гарнизона. Атаману Дутову удалось переломить ход событий в ходе обсуждения его плана “казачьей федерации” и установления твердой власти. Несмотря на явный провал Демократического совещания, нарастающую поддержку идеи созыва II Всероссийского съезда Советов для решения вопроса о власти, сторонникам Дутова вместе с эсерами и меньшевиками, доминировавшими в Совете солдатских депутатов и солдатской секции губернского Совета крестьянских депутатов, удалось навязать свою линию. 5 октября на “объединенном” заседании четырех Советов абсолютным большинством голосов была отвергнута резолюция о передачи власти Советам. 14 октября тот же состав “объединенного” заседания Советов попытался заблокировать решение вопроса о посылке делегатов на II Всероссийский съезд Советов и принятие наказа съезду. Большевики, имея поддержку около 100 депутатов, смогли добиться направления на съезд своего представителя Ф. Б. Корнилова.

Отличалась позиция “военной секции” и от тактической линии конкретных политических сил. Солдаты и рядовые казаки выступали против продолжения войны, недоверчиво относились к внешней политике Временного правительства. Однако эсерам, дутовцам при определенной помощи меньшевиков удалось создать аморфный, противоречивый и ни к

чему не обязывающий верхушку казачества блок, защищавший антибольшевистскую, по сути, позицию. Как только эволюция событий в октябре–ноябре 1917 г. привела к радикализации позиций Советов рабочих и солдатских депутатов, подлинные хозяева положения (дутовцы) перешли в наступление даже на своих недавних союзников.

Таким образом, краткий обзор деятельности так называемой военной секции Советов свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения, пересмотра устоявшихся схем и оценок. Для этого требуется введение в оборот новых источников, изменение концептуальных подходов к рассмотрению событий в таком своеобразном городе, как Оренбург.

*А. В. Емельянов,
Уральский государственный университет*

Русский офицерский корпус в 1801–1812 гг.

Проблема качественного состояния русской армии к началу Отечественной войны 1812 г. представляется ключевой в подходе ко многим вопросам русской военной истории эпохи наполеоновских войн. Один из главных вопросов в исследовании состояния русской армии начала XIX в. – офицерский корпус. Дело в том, что источники его пополнения, порядок прохождения службы и чинопроизводства, а также материальное положение и численный состав русского офицерства претерпели в эти годы определенные изменения.

Основными источниками пополнения офицерского корпуса были: производство в офицеры унтер-офицеров из дворян, выпуск воспитанников из военно-учебных заведений, принятие на службу из отставки, перевод чиновников из гражданской службы и принятие бывших офицеров иностранных армий. С целью увеличения количества и улучшения качества подготовки произведенных в офицерский чин была проведена реформа военно-учебных заведений и предусмотрены определенные льготы для студентов и вольноопределяющихся, поступавших на военную службу. Это позволило поддерживать на необходимом уровне численность офицерского корпуса, несмотря на большие потери.

Система чинопроизводства офицеров сложилась в предыдущее столетие и за рассматриваемые годы не изменилась. Чинопроизводство осуществлялось, во-первых, по старшинству службы в прежнем чине и, во-вторых, за особые отличия вне очереди. Повышение через чин не допускалось. Производство обер-офицеров совершалось в каждом полку особо, на вакансии. Подобным же образом шло производство в штаб-офицерские чины с той разницей, что вакансии рассчитывались не по отдельным частям, а по всей армии. Офицер мог быть обойден в чинопроизводстве,